

Сегодня — День Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР

В ПОСЛЕДНИЙ МИГ ВОЙНЫ

15 февраля в одной из комнат студенческого общежития Свердловского юридического института царил необыкновенно оживленный, сродни праздничному. У экрана телевизиона собралась группа молодых людей — интернационалисты, их друзья. На пустом столе стояла символическая рюмка вина, накрытая кусочком хлеба — так по русскому обычаю «афганцы» поминали тех, кого с ними больше нет... В этот момент все мысли их были там, где они служили, там, откуда выходил последний советский солдат. Телепередатчик о выводе войск заканчивался. Вот уже пересек государственную границу. БТР командующего армией генерал-лейтенанта Громова... Все! Конец девятилетней войны.

Парень в полевой пятизвездной форме с орденем Красной Звезды взял в руки гитару. Ее корпус опустился на кровать. Ноги у гитариста не болели. — Все, нет больше Афганистана, — сказал своим товарищам Тапаткан Буккин и тихо заплакал. — Не в сорочку первом под Калудой...

Он родился и вырос в селе Борознянка, что в Курганской области. У матери с отцом, кроме него, еще три девочки и столько же парней. Большая семья. До армии занимался само, дзюдо, лыжами, очень любил музыку. По окончании политехникума пришла повестка... В учебную часть попали почти все уральцы. Были там и друзья — Женя Чеапанов, Виктор Гришай. Всех их ждал Афганистан... Приехал я в подразделение под командованием Аушева. Стышал, наверное, о таком? Первое, что он сказал нам — что будет всех переучивать. «Учебка», мол, — это ерунда. Ох и погонял. Через месяц Аушев провел «конкурс разведчика». Из тридцати

шести солдат отобрал двенадцать. Среди них был и я. С недельку первая шестерка сидела на КП. Вторая ушла в горы — на стажировку, так сказать. Потом начались боевые операции. Всего для меня их было около тридцати. Весь Афган облазил, только Шиндан и Герат не видел.

Вспоминаю первый выход в горы, как страшный сон. Обещан рюмками, как верблюд и жутко тянет в сон — высота. Сильное впечатление еще от Аушева. Это жесткий офицер. Настоящий мужик. Надежнее командира не видел. В горах ориентируется, как бог. Карта ему не нужна...

Однанды в провинции Подман нас сильно потрепали. Дело было так. Возле кишлака мы заметили машину, в которой сидели афганцы в форме милиции. Нашему отряду нужно было пройти через «зеленку». Только автомобиль скрывался — изю всех щелей как начали хлестать «Духи» орут, слышат — жутко. Пока патроны были мы отстреливались. Патроны кончились — трубу с боеприпасами, с нее на ходу нам сбрасывали шишки. Сами на этой «барбухайке» собирались выбраться. Но тут в машину снаряды стали врываться... Чудом из этой мясорубки выбрались.

Самое главное для нас, разведчиков — вовремя обнаружить дорогу, колонны. Запомнилось мне одно задание в Черных горах, когда мы изрядно «обобрали» душманов. Нашли тридцать складов со всяким вооружением. Еще помню Хост. Операция продолжалась в этом районе три месяца. Да ты, наверное, читал об этой заручке. Там друг мой полюбился — Саша Немченко из Тюмени... Давай помолчим немного.

Задумался Тапаткан. Пальцы вдруг сами забегали по клавишам. Играл любимую песню про отброшенного парня, веселого механика, который все время врался в горы. Не довелось ему вернуться домой, погиб за рулем грузовика — снаряд пробил дверь, разорвал ему живот. А песня — простая жила, по музыке из кинофильма о Красной шапочке, да только слова страшные, словно кровью пропитанные. Но не только заручки в памяти и на теле оставил Афган. Под самый конец службы на одном из обычных боевых заданий он поворачивался на китайской мине. Месяц лежал в Ташкентском госпитале. В новогоднюю ночь ампутировали ногу. Направили долечиваться в Саки, затем в Свердловск. Как только получил протез, как только сбегать, на дискотеку. Ну чем не современный Марсель?

Второго августа, в День воздушной десантных войск, его надел орден Красной Звезды. — Когда лежал в госпитале, — рассказывает Буккин, — надумал поступить в юридический вуз. Правда, раньше хотел идти в сельское хозяйство. Ну, а какой из меня сейчас агроном? Лучше буду юристом.

И вот бывший «афганец» — студент первого курса. Здесь он повстречал человека, судьбой во многом схожего с ним: У Хызыра Арчакова тоже нет ноги... Именно от него я узнал, еще одну деталь из афганской эпопеи Талаткана. Оказывался, приказом по части Буккина присвоено звание младший сержант. А вот в военном билете такой отметки нет. Впрочем, это не столь важно. Важно то, что человек нашел себя, сумел не впасть в отчаяние, не разочароваться в жизни, не перестать обиды на судьбу. А это и называется мужеством.

Стрелки часов уже давно перешли за полночь, когда комната опустела. Растаяла с моим новым знакомым, я спросил, что для него в Афганистане запомнилось сильнее всего.

— Рассказывает Буккин, — надумал поступить в юридический вуз. Правда, раньше хотел идти в сельское хозяйство. Ну, а какой из меня сейчас агроном? Лучше буду юристом. И вот бывший «афганец» — студент первого курса. Здесь он повстречал человека, судьбой во многом схожего с ним: У Хызыра Арчакова тоже нет ноги... Именно от него я узнал, еще одну деталь из афганской эпопеи Талаткана. Оказывался, приказом по части Буккина присвоено звание младший сержант. А вот в военном билете такой отметки нет. Впрочем, это не столь важно. Важно то, что человек нашел себя, сумел не впасть в отчаяние, не разочароваться в жизни, не перестать обиды на судьбу. А это и называется мужеством.

Стрелки часов уже давно перешли за полночь, когда комната опустела. Растаяла с моим новым знакомым, я спросил, что для него в Афганистане запомнилось сильнее всего.

— Рассказывает Буккин, — надумал поступить в юридический вуз. Правда, раньше хотел идти в сельское хозяйство. Ну, а какой из меня сейчас агроном? Лучше буду юристом. И вот бывший «афганец» — студент первого курса. Здесь он повстречал человека, судьбой во многом схожего с ним: У Хызыра Арчакова тоже нет ноги... Именно от него я узнал, еще одну деталь из афганской эпопеи Талаткана. Оказывался, приказом по части Буккина присвоено звание младший сержант. А вот в военном билете такой отметки нет. Впрочем, это не столь важно. Важно то, что человек нашел себя, сумел не впасть в отчаяние, не разочароваться в жизни, не перестать обиды на судьбу. А это и называется мужеством.

Вечерний разговор «НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА...»

«Для меня, да и для всех ребят самым заветным желанием было встретить земляка. Какое случалось редко. А так... Ничего замечательного не было. Ну, «духи», кишлаки, «вертушки», горы. Вот еще что — дружба там была настоящей, мужская. Да еще, пожалуй, офицеры отличались от тех, что в Союзе. Там мужики служили...»

В том же отечестве: «Хорошее — не то слово! Именован Георгия Константиновича Свердловского. Пять лет он командовал на Урале! Мне известны теперь уже очень немногие свердловчане, которые прослужили в Афганистане с легендарным маршалом, но и работали рядом с ним. И Николай Тихонович в отставке НИКОЛАЙ ТИХОНОВИЧ ГУБИН.

«А вообще, встреча, событий в судьбе этого незаурядного человека и его жены, заслуженного героя РСФСР Елены Степановны Губиной, с полковым хвостом бы, чтоб сохранили сюжет хорошей повести...»

В самом сложном для Губинского республициане время он находился рядом с командиром национальной обороны Раулем Кастро, хорошо знал Эрнесто Че Гевару, дружил с командиром Губинских боевых друзей, полные искренней симпатии и благодарности, последние тридцатилетнему советскому полководцу лучше всяких слов подтверждали это. Кстати, Николай Тихонович, по личному приказу самым молодым в Уральском военном округе.

«А фронтовой любовью с полковым врачом Еленой Степановной, которая в сорочку чепухой стала его женой, и обаятельно качают головами: много, много чего было в прошлом...»

«Вот они сидят в урсае передо мной, рассказывают, вспоминают, подкалывают друг друга, смеются...»

«Кому из нас не знакомы слова: «человек — хозяин своей судьбы»? У кого судьба сложилась — тот вернется, согласился с ними. У кого не сложилась, наверное, горюю сожалением, и на войне? Кажется, Горький в «Мизантропии Самгина» сказал: «Случай это псевдоним добра». Как вы, Николай Тихонович, относитесь к этому понятию? Философские понятия «судьба», «случай»?

«К жизни я всегда старался относиться трезво и строго. Теперь, человек уже немолодой и кое-что повидавший на свете, сделал вывод такой: эту жизнейстойность заложил, привнес мне мама, крепкая русская женщина Дарья Васильевна Губина. Она дала мне зоркость, качество, кстати, далеко не последнее для боевого офицера, тем более — на фронте. За все годы войны я выпил от силы несколько стопок спирта. Знаю, что на фронте спирт многих спас, во многих и погубил. Не видел я вкуса табака. Оляг же, многие буквально страдали в окопах от дефицита махорки...»

«Училище военное я окончил по первому разряду и, как сейчас сказали бы, «с отличием». Место службы предоставлялось по выбору. Дело это было перед самой войной. Выбрал западную границу СССР район Басарта. Иначе говоря, судьба распорядилась так, что мне и моим боевым друзьям пришлось встретиться не только первый день войны, но и первые ее часы, самые первые минуты... Безусловно, лейтенантом увидел как черная армия обрушилась на нашу страну, когда фашисты форенировали Буг и перешли советскую границу...»

«Мою команду артиллерийского дивизиона донесли повоевать только 15 минут. Погиб он. Командовавший дивизионом принял я. На третий день войны повели в госпиталь в Могилев и меня. Может быть, это и звучит странно, но в первые дни войны раны, пусть и самые тяжелые, спасали людей от смерти. Никаких наград тогда и в помине не было. В госпиталь отвезли только в знак высшего отличия. Если ты дрался хорошо, и рана действительно вывела тебя из строя...»

«Профессия врача для студента Свердловского медицинского института Лени Лягуниной и неважно, что для студента Черновой и Нины Франчук, как и

для тысяч фронтовых медиков, оказавших столь мирной, столь и военной. — Да, судьба моя — самая типичная для девушек того времени. Студенческие годы, диплом врача и направление перед войной — все было точно таким же, как и сейчас. Так же ревели наши девчонки, если их распределяли в Ивановь или Салдо. А на фронт поехали, никто из нас слезинки не проронил. Я была единственной дочерью у мамы. Как сейчас помню ее лицо, когда она провожала нас на перроне вокзала. Мы ехали — знали куда и зачем, медик в боевой обстановке — человек не последний.

«Как одна подо Ржевом добиралась до линии фронта — рассказ отдельный. Но когда прибыла в полк — я не только увидела вблизи войну, но и разглядела каких-то необыкновенных людей. В то время они вообще были добрее, чище души, заботливей. Боже мой, как встретили полкового врача! Сбросили с меня ботинки, нашли валенки, помыли, 46-го размера, кормили, устроили. И так было всю войну. Я всей душой полюбила, поняла этих людей. Если смерть не могла миновать их, то это погибали мои братья. Помню многих ребят, над гибелью которых я безутешно плакала...»

«Много сейчас говорит о том времени (что-то я принимаю, а что-то абсолютно не принимаю). Но скажу одно: какие были люди тогда в войну, таких я позже уже не встречала. Помню одного бойца. Жить ему оставалось считанные минуты. Человек осознавал, понимал свою участь. Умирал он тяжело, на моих глазах. Простился по-русски, как положено. Потом говорит: — Елена Степановна, чуть не забыл. Ключи у меня возьмите в кармане гимнастерки. Передайте командиру. Они ему после обеда нужны будут. Гармонь передайте (он назвал имя — какое, уже не помню). Мы с другим так договорились, что в случае чего... Гармонь ведь тоже нужна...»

«Армейское, фронтовое братство. Директор, офицер или солдатский, офицер или генеральский шинель, это не про слово. Что же все-таки там видится за ними, Николай Тихонович?

«Когда я учился в военной академии имени М. В. Фрунзе, то моими учителями были командиры, прошедшие еще гражданскую, люди старой, революционной закалки. Это генералы армии Яздов, Курочкин, другие видные военачальники. Они понимали отлично, что такое моральный дух солдата. И умели передать это качество нам.

«Были поледы и в войну. Конечно, были, когда же она не кончилась... Но самое святое оставалось для нас — фронтовое братство, слова из школьной хрестоматии — «нет уз святее товарищества» и знаменитое суворовское — «сам погибай, а товарища выручай». Убеждать в этом мне, как командиру артиллерийского дивизиона, приходилось не раз. В том числе и на собственном опыте. Помню, как тот же закончился боевые действия на Западе, нас перебросили на Дальний Восток. Во время одной из разведывательных вылазок японцев свалил мне под правую лопатку лезвие штыря, а у японцев штынь-то были широкие... Так вот, от смуты умираю, да еще в конце войны, вообще не входило в мои планы. Разведчик Штейнхам тоже очень рисковал, мог сам попасть на штырь, но он, как кошка, метра три летел на японца и опустил ему автоматный диск на голову...»

«В истории Великой Отечественной войны я нашел такие слова: «Первый залп по фашистской Германии произвел артиллерия дивизиона майора Н. Т. Губина». ...Ничего тут не напутано? — Нет, не напутано. Все сказано правильно. Вернемся к тому, с чего начали — к судьбе. Она меня послала на линию первой встречи с врагом. И она убила меня, да возможность послать по территории фашистской Германии залп из боевого оружия.

«В свидетельстве о браке Губина Николая Тихоновича и Лягуниной Елены Степановны проставлена дата «Март 1944 года». Верх-Исетский районный отдел ЗАГС.

«Есть старая русская поговорка: «Жизнь прожить — не поле перейти». Насколько она верна, настолько ошеломляет меня как женщину и мать страшной цифрой, — более трети всех браков расторгаются. Если уж молодые люди с легкостью необыкновенной идут на брачный союз и с такой же легкостью его расторгают — пусть это останется показателем уровня их духовности и совести. Но ведь часто мучаются, переживают тяжелее всех потерю пал и мать детей. Им-то за что такое горе сегодня? — И на войне могут люди любить, хотеть хорошей войны, кровью, смертью и любовью — понятия несовместимые...»

«Познакомился мы с Колей, как это бывает, при забавных обстоятельствах. Он по телефону потребовал от меня составить какой-то отчет. Я же находилась в полку первые дни — приняла все за чистую монету. И на этого офицера сильно рассердилась. Затем он пришел ко мне с жалобой на ангину. Ангина, действительно, была очень сильная. Я ему так смазала горло йодом, — что надеялся — отомстит, а на следующий день он пришел с бутылкой луганских цветов. Путь их я устать уже не смогла! Затем нам дали отпуск, мы поехали ко мне в Свердловск и поженились. Самое удивительное, что на нашей свадьбе была бутылка шампанского. Откуда она появилась в то время, кто ее и где нашел — до сих пор непонятно.

«Судьба этих людей по-настоящему счастливая. И не только потому, что Губины воевали, а за советью, и не только потому, что полковник и митрей Николай Александрович воевали, а за советью, и не только потому, что полковник и митрей Николай Александрович воевали, а за советью, и не только потому, что полковник и митрей Николай Александрович воевали, а за советью...»

НА СНИМКЕ: Х. Арчаков и Т. Буккин. Фото В. БОБРОВА.

Далеко — близкое НЕУЯЗВИМЫЙ

НА ПОВЕРХНОСТЬ выпотроженного трехчасовым бомбометанием северного берега Западной Двины, что защищала эту степь, а также — пробивались каски, стволы винтовок и пулеметов. И земля кипела, раздувалась, словно живая... и кровоточила и стонала... Я спешил в редакцию дивизионной газеты «Красноармеец». Надо было срочно сдать репортаж о батарее и разрыть «неуязвимость» шифера мелисбата Полудина. В искристых сполохах темного-бурого пожара, в бледных прострелах ракет догорал берег. Задуманный июльский закат 1941 года истекал кровью.

«Болотистые тропы вывели меня на сухую возвышенность к ископаемым окопам, откуда наши только что выбили гитлеровцев. Уверенный, что в этих же местах я должен отыскать Полудина, спустился в небольшую ложбину, отделенную от наступающих гитлеровцев густыми зарослями смешанного леса, и неожиданно оказался у развилки дорог. В нее и влетел ЗИС, круто развернувшись и обдав меня густыми клубами пыли. Шофер втиснул машину в кустарник и, заглушив мотор, выскочил из кабины. За его лиской и сильной фигурой еле уцепал маленький, тридцатилетний на правую ногу вешал в песенку, а за ним — высокий, узкоплечий санитар. В третий раз повел сегодня сюда свой ЗИС Полудина, хотя за это же время все наши машины с алхимию времем фашисты расстреливали с воздуха. И вот теперь все надежды раненых была на этого «неуязвимость» шифера. Мелисбата Оксана — стройная блондинка — использовала каски, стволы винтовок и пулеметов. И земля кипела, раздувалась, словно живая... и кровоточила и стонала... Я спешил в редакцию дивизионной газеты «Красноармеец». Надо было срочно сдать репортаж о батарее и разрыть «неуязвимость» шифера мелисбата Полудина. В искристых сполохах темного-бурого пожара, в бледных прострелах ракет догорал берег. Задуманный июльский закат 1941 года истекал кровью.

Влеза в кабину, он со злобством сказал: — Оксану увезу с собой... Вот эдак! Не спеша, полужил повязку на все еще кровоточившую рану на ноге. И счастью, пуля только сшибила по голени. Однако крови он потерял много — с его побледневшего лица скапывались крупные капли пота. — Ослаб я, вишь, — признался, стирывая с глаз слезы. Разъяснил, что больше всего его пугает неспособность крутить баранку: перед глазами, мол, что-то задрожало, да и в ноге уже не та сила. Но машина все же вздрогнула и рванулась. Вскоре мы вырвались на булыжное узкое шоссе. Только теперь шофер, как мне показалось, немного успокоился и все чаще стал поглядывать груду подборочного. Надо было как-то взбодрить, вывести его из состояния полусна. И я громко спросил: — На «гражданке» тоже шофер? — Шо-фе-рил... Не спамши, как теперь — и открыл глаза, — с пшеничной... на полях Приуралья. Однажды вскрикнул прямо за рулем, ибей-гой! И вот ведь: вроде бы спишь, а руки по привичке крутят. Глядели с речного переезда — ноги сами сработали на тормозах... А так бы запросто на дно речки! — шофер зевнул: Нет, газетчик, лучше теперь, у авторемзисом. — Не могу, хоть уберу... Три ночи бессонных... Откинувшись к спинке сиденья, он несколько минут храпел в непробудном сне. И теперь мне — одному — стало страшно, особенно за тех, кто в кузове. Вслухиные секунды она выросла перед нами и — закачались первые бронзовые стволы. И тут, сверху, над густыми кронами, с запоздалым грохочущим ревом понесся «мессер». Он ушел далеко вперед, струим пулеметных очередей расчесал верхушки сосен, и коротким, глухим взрывом потряс лес.

«МЫ МЧАЛИСЬ уже по трясковому булыжному шоссе через огледевшую от кустарников долину — по лицу осекающей прохлады был неустойчив ветер. И я начинал себя убеждать, что все должно обойтись благополучно. Шофер вдруг обернулся ко мне: — А ты заметил, какие у нее глаза? — У кого? — не понял я. — У Оксаны? — Заметил, когда она говорила о тебе раненым... В лучистых ромашках реснички — полевые васильки... Только теперь, — смахнул он левой рукой с глаза не то крупные горошинки пота, не то слезы, — ни ромашек, ни васильков, все, гад, смешал на нашей земле — и живых, и мертвых...»

«На заднем сиденье шоссе огромный солнцем посеребрившийся метелку селень. По моему сплени скребила металлический гул, вахлеб застучал пулемет, осколками брызнуло смотровое стекло, со свистом зачиркали по булыжнику пули. Кто-то из раненых в кузове взорвался безумным криком

Образование: перестройка на деле ВОЗВРАЩАЯСЯ В СЕМЬЮ

З АРЕВАНЬИМ мальчишке выскочил на мороз без шапки. За ним гнались, требовали, чтобы вернулся, даже хватили руками за шиворот. Но он упрямо уходил за территорию.

«Этот мудрое слово преследовало его с младенчества — «убирать территорию», «строить территорию», «не ходить за территорию» — вся его жизнь была сформулирована в этом слове. Он оторвался от погони, сделал несколько шагов, и медленно повернул обратно. Во всем большом городе идти ему было некуда и не к кому, А там, в интернате, его все-таки ждала семья.

«Семья — это слово совсем не из детского словаря лексикона, обычно там оно употребляется лишь в сочетании с прилагательным «неблагополучная». Однако здесь, в Асбестовской школе-интернате № 20 мальчишка на самом деле ждал его семья. Большая, не совсем дружная, но все же семья. Вернее даже два, состоящие из пяти третьклассников, одного четвертьклассника, четырех шестиклассников, трех семиклассников и трех восьмиклассников. Официально именовались они разновозрастным отрядом, но между собой, да и среди педагогов чаще упоминалось это самое необходимое детям слово — семья.

Перестройку начали с перестройки. Из огромных на 30 человек спален сделали маленькие комнатки-квартиры. Прошло всего несколько месяцев — и от унылых, тоску навещающих голых стен, да длинного ряда кроватей остались лишь воспоминания. Загляните-ка теперь в спальню-квартиру восьмиклассника — тут тебе и сарайчик, и магнитофон, и фотоаппарат, артистов на стенах. Можно и акус промять, и индивидуальность свою выразить. В соседней комнате стены картами усеяны — какие-нибудь тоже усеяны — какие-нибудь тоже усеяны — какие-нибудь тоже усеяны — какие-нибудь тоже усеяны — какие-нибудь тоже усеяны...»

«Отряды рождались трудно. В первую очередь учитывалось желание каждого — с кем он хотел бы жить! Ведь не только родители — семья себе выбирали. Так вот и получались сейчас, что один отряд состоял всего из семи девочек, а другой почти тридцать мальчиков входит. А мальшики и вообще не вписались пока в жизнь семейную — не успевали за старшими ни собирать быстро, ни уроки выучить. Дошколята у многих отрядов есть. Ребята их уром в садик уводят, а вечером к себе в отряд приводят. — Мы прежде всего хотели объединить семьи, — говорит старший воспитатель Раиса Викторовна Хает, — родных братьев и сестер поселили под одной крышей. Я сама детдомовская и хорошо знаю, как это тяжело жить на свете близким людям. Нам не так легко дается возвращение к Макаренико, я имею в виду разновозрастные отряды. Но недавно мы провели анкетирование — ребята хотят жить так, чтобы вместе были и старшие и младшие, хотят участвовать в ответственности за младших, иметь защитников рядом. Правда, воспитателям стало работать немонотонно трудно. Возьмите хотя подготовку — учат уроки и младшие, и старшие — ему надо быть в курсе всех их дел. А заинтересовать чем-то

«Вот это по-нашему! — расплылся шофер в натянутой улыбке, но вдруг застыл, и снова без сил упал на баранку...»

«В. ШЕНДРИКОВ, ветеран войны.»

«А вообще я бы очень хотела, чтобы узаконили патронаж над детьми, — говорит Раиса Викторовна, — сколько людей желают усыновить ребенка, но бесчисленные «нельзя» не дают им никакой надежды. Интернет — это же не выход. Вот представьте себе на десять лет в детском лагере — как вы вынете его, самостоятельного надзор за собой? Детям деваться некуда, и любя даже неполная семья для него лучше, чем полное. У нас только иллюзия семьи, и все же мы будем стараться приближаться к настоящей семье, к настоящей семье, к настоящей семье...»

«Уберите еду для ваших кошек, — послышалось из-за закрытых дверей, а потом и сами кошки прошмыгнули по коридору. Сначала в Асбестовском интернате разрешили детям объединяться в семью. В семье появились несбыточные мечты — детдомовская мечта — кошка. Кошки не так привязываются к хозяевам, как собаки, но всегда возвращаются домой и не путают свой дом с другим. В. ЛОБОВ.»

ШКОЛА ПОУЧИТЕЛЬНОГО ОПЫТА

МИР

НА СМЕНИ

ТАСС и АПН СООБЩАЮТ

Зеркало сцены

Сергей МАРГУЛИС

Приобщить юношей и девушек, работающих в поле на ферме, к ЭВМ, таймам программирования — цель компьютерного клуба, открытого в деревне Бесовине Слупского воеводства. Он — первый в сельской местности Польши.

Клуб делает пока первые шаги, а в близлежащей округе не перестают удивляться, причем не столько электронной технике, сколько вообще валету местного «пазара», что в переводе с польского означает госхоз. Как случилось, что еще три года назад касса хозяйства была пуста, а сейчас оно закупило, помимо ЭВМ, автомобили, другую технику, перестроило старинный дом под детский сад, построило для специалистов несколько коттеджей. Значит, есть, подкашивает логика, деньги. Верно, есть: прибыль за прошлый год превысила 70 миллионов злотых.

Три года назад — посылает председателю воеводского правления Союза социалистической молодежи С. Микульский. — госхоз приносил только убытки. Изучив обстановку в деревне, мы увидели: молодежи здесь много, а толкового вожака нет. Решили рекомендовать директором Ю. Богуща, работавшего неподалеку в госхозе Шпехелю начальником растениеводства отделения. И 30-летний выпускник сельскохозяйственной академии, активист ССПМ, победил на конкурсе, набрав почти сто процентов голосов.

Начал он с анализа тех причин, которые обусловили неудачи прежней дирекции. Выяснилось, что престижные инвестиции семейств родов обошли стороной Бесовине, а в начале восьмидесятых деревня «проспала» первый этап экономической реформы. В иных госхозах действовали самостоятельно, так, как подсказывал экономический расчет, а в Бесовине все ждали указаний сверху.

Все расчитав, Богущ начал вместо коров лучше содержать свиней, овец. Но для этого нужна разумеется, иная кормовая база. Прежде всего занялся ею. Окультурил часть лугов, другую засеял зерновыми, горохом, другими культурами, дюжины белок. Благодаря надежной кормовой базе, поголовье свиней возросло в четыре раза.

Добившись порядка на лугах, в поле, на ферме, он принялся за администрацию. Оказалось, что в госхозе процветает кумовство: «по благу» жители близлежащих деревень покупали porcята, а также корма. В выгоде были, разумеется, они, а не госхоз, который, напротив, нес миллионы злотых убытков. С такой «кооперацией» пришлось немедленно распрощаться. Конечно, были и недовольные, и угрозы, но трудовой коллектив поддержал директора.

Многое дал смотра рабочих мест. Кадровая политика должна проводиться, считает Ю. Богущ, по принципу: если есть стоящий человек, необходимо найти ему соответствующую должность. Наполновили сократили число отделов, часть из них, например отделы социальных услуг и ремонтно-строительный, объединили. Людям, лишившимся административных должностей, тоже нашлось дело. Многие из них трудятся сейчас в фирменных магазинах госхоза (по продаже колбасок), открытых в городах воеводства.

Оценив по достоинству дела новатора, главное правление ССПМ приняло решение организовать на базе госхоза Бесовине «всепольскую школу поучительного опыта».

Варшава. (ТАСС).

шахматный клуб

Отдел ведет П. СТЕПАНОВ

Восьмой раз

Во Дворце шахмат Свердловская область по решению задач и этюдов. Судейскую бригаду возглавлял кандидат мастера спорта Еписей Лебедин (Свердловск).

Два дня фигуры были в движении. А в итоге 8-й раз подряд победу одержал врач-терапевт Марк Эрэнбург (Свердловск) — 14 очков из 18-ти. Второе место занял секретарь комсомольской организации Андрей Селиванов (Серовский район) — 12,5 и третье — электрик ювелирного завода Николай Иванов (Свердловск) — 9,5 очка.

Ближний Восток. Тысячи арабов-палестинцев приняли участие в антиизраильских выступлениях в Наблусе, Рамаллах, Газе, в десятках других палестинских населенных пунктах.

НА СНИМКЕ: палестинский юноша, задержанный израильскими солдатами в результате обвала, проводимой оккупантами в пригороде Рамаллаха.

Телефото Рейтер — ТАСС.

ХОМЕЙНИ НЕ ПРОСТИЛ...

Острый политический кризис, вспыхнувший в отношениях между западными странами и Ираном из-за угрозы Тегерана в адрес британского писателя С. Рашди, принимает затяжной характер. Руководители Исламской Республики Иран Хомейни отверг извинения, которые принес в субботу всем мусульманам автор нашумевшего романа «Сатанинские стихи». В специально опубликованном заявлении, переданном иранским информационным агентством, Хомейни указал, что С. Рашди не может быть прощения, даже если он раскаивается за свое кощунственное произведение. Духовный лидер Ирана вновь призвал мусульман убить писателя за то, что он в своем романе оскорбил Коран и пророка Мухаммеда.

Наблюдатели полагают, что кризис, вызванный публикацией книги, пойдет на убыль после официального извинения автора, выраженного сожалением, что его произведение так сильно огорчило верных последователей ислама. Однако этого не произошло, несмотря на то, что президент Ирана Сейед Али Хаменеи дал понять, что выход из нынешнего тупика в отношениях между Англией и Ираном мог бы быть найден, если автор нашумевшей книги официально покается перед мусульманами.

(ТАСС).

Калейдоскоп

«Красота и сила — рядом... Этот любопытный снимок репортера швейцарского агентства Кейстон можно было бы назвать именно так. На ней вы видите представительницу небольшого европейского государства — испанку, признанную в прошлом году самой красивой девушкой мира 18-летнюю Линду Питер-

сондоттир и самого сильного, как считает Кейстон, человека на планете Юан-Пола Сигмарсона. Обе знаменитости сфотографированы в тот момент, когда они прибыли в качестве специальных гостей на ярмарку в Берне.

Фото Кейстон — ТАСС.

Планирование семьи становится в США предметом обучения КАРЬЕРА ИЛИ СЕМЬЯ?

Уходят в прошлое те времена, когда американские женщины в забастовочных пикетах и на демонстрациях гневно требовали от администрации, местных властей и руководителей корпораций ликвидации фактически узаконенной дискриминации по признаку пола, увеличения их шансов получить высокооплачиваемую работу, доли в промышленном производстве, уравнивания оплаты их труда с мужским. Короче, требовали и считали это логичным, справедливым — эммансипации, возведения в незабываемый закон равноправия — представитель «слабого» пола с «сильным».

Новое поколение женщин мыслит иным категориями. Настроившись на жизнь матерей и бабушек, проанализировав смысл и результаты их борьбы за женское равноправие, многие американские девушки, завершающие учебу в колледже или университете и стоящие перед выбором — профессиональная карьера или семья — испытывают тревогу. С одной стороны, стоило ли отдавать столько времени и денег дорогостоящему образованию, чтобы вскоре выйти замуж и посвятить все свое время мужу, домашнему хозяйству и детям. С другой стороны, успешно совмещать эти три компонента семейной жизни становится все сложнее и сложнее. Неизбежно предстоит выбирать: или идти, как всегда, по старому пути, не замужняя 24-летней Надин Моритц, вашигтонского исследователя и автора ряда научных работ: «Мне просто больно наблюдать, как переживают мои слушательницы — замужние женщины, у которых голова идет кругом от того, как и где найти деньги, когда готовить обед».

Уже сейчас конкретно задумалась о личной жизни и 25-летняя Эми Хайгер, которая только что завершила дипломную работу по международным отношениям в Американском университете и надеется в будущем преподавать теорию международных политических отношений. Она тоже пока одинока, и перед ее глазами опыт матери, которая в свое время отказалась от стипендии, предоставленной колледжем для продолжения учебы, и всецело отдала себя семье. «А я, — говорит Эми, — серьезно думаю о биологических часах. Главное, не упустить момент. Готовлюсь к тому, что заведу детей, как только перевалит за 30».

Планы плахи, а реальность такова, что большая часть молодых женщин в наемные времена занята производственным трудом и имеют или планируют рождение детей. В прошлом году, по данным министерства труда США, работали две трети замужних женщин в возрасте от 20 до 34 лет. А согласно опросу, проведенному Бюро переписи населения, почти 90 процентов работающих женщин этого возраста в самое ближайшее время собираются забеременеть.

По требованию молодежи в некоторых учебных заведениях предметом обучения. Весной каждого года школа бизнес-на при Стэнфордском университете предлагает кружок, в котором исследуется проблема «биологических часов». На заседаниях его участников опытные психологи и гинекологи дают подробную информацию о медицинских и эмоциональных последствиях отсрочки с рождением ребенка. «Девушек интересует все, им нужны научные выкладки, они хотят знать, каковы последствия отсрочки с рождением детей в семье при том или ином забеременении молодой женщины, и многое другое. Они стремятся все спланировать заранее, заблаговременно», — сказала Лейри Элзлер, психолог — преподаватель кружка.

Ей 43 года, у нее два ребенка. Казалось бы, она должна служить примером для подражания для тех молодых девиц, которых она пытается учить уму-разуму. Но — нет. По словам Лейри, ей слишком часто приходится выслушивать аналогичные вопросы расписаны и от студентов медицинского и юридического факультетов Стэнфордского университета. «Все стремятся узнать именно сейчас, что их ожидает в будущем», — говорил Л. Элзлер. Нынешнее поколение молодых женщин мучает мучающее. Мы начинали замужество над этими проблемами, когда нам было 37-38 лет. Возможно, немаловажную роль в перерождении ценности играет следующий факт: у каждой молодой женщины есть знакомая или родственница пожилого возраста, которая теперь горько сожалела о том, что отдала в свое время предпочтение профессиональной карьере и игнорировала проблему воспитания детей.

С благой целью призвать молодежь задуматься над аналогичными проблемами в конгрессе проблемам семейной жизни Н. Моритц и Э. Хайгер а также несколько их подруг

задумали организовать конференцию молодых женщин Вашингтонского побережья в Вашингтоне осенью 1989 года. И они проведут этот форум под лозунгом «Я не феминистка, а...». По их замыслу, в конференции примут участие около 500 человек.

По свидетельству организаторов форума, женщины смогут обсудить самые горячие вопросы их личной жизни и перспективы совмещения семьи и профессиональной карьеры. «Людей, похоже, не интересует проблема забеременеть о детях», — считает Э. Хайгер. — Они все еще размышляют так, как будто не существует детей, мы сможем продолжить их или я брошу работу. Им невдомек, насколько трудно решиться на то, чтобы расстаться с рабочим местом».

Конечно, это немало студентов, которые приводят в качестве примера для подражания некую легендарную 38-летнюю женщину, которая, работая по 100 часов в неделю, добилась чрезвычайно высокого поста на Уолл-стрит. Теперь же она, выйдя замуж, вполне созрела психологически и материально для укрепления семьи. Однако, как показывают данные с молодых американками, преобладают те, кто боится когда-то в будущем, оглядываясь назад, сделать для себя однозначный вывод: если начать жизнь сначала, я поступила бы иначе.

Дорогоизна жизни, вполне реальная возможность для мужа в будущем лишиться работы в результате какой-то неслучайной аварии заставляют молодых студенток задумываться о совмещении работы и семейных дел. Как отменила недавно «Нью-Йорк таймс», молодые матери вполне могут согласиться работать, например, четыре дня в неделю, нередко по полдням, а остальное время посвящать семье. И, как свидетельствуют печать и трудовые соглашения, корпорации, заинтересованные в высококвалифицированных специалистах, весьма охотно идут на уступки молодым матерям и даже не препятствуют их продвижению вверх по служебной лестнице.

Как заявил недавно один из руководителей недавно изданного Банковского колледжа Эллен Гейлиски, «мы находимся на пороге изменений. Администрация компаний начинает подумывать о том, как становится более гибкими, с тем, чтобы не упустить таланты и не терять людей».

В. БОРОДИН (ТАСС).

ШАРМАНЩИК-ЧЕМПИОН

Книгу рекордов Гиннеса решил пополнить житель города Галле Ролф Бекер. В течение 48 часов он неустанно крутил ручку шарманки, выставляя вилку высшей изобретательской школы в столице ГДР и отдала лишь по пять минут в час.

Р. Бекеру 41 год. Старейшая из его коллекций шарманки почти вторе старше. В общей сложности музыкант исполняет на своих инструментах, до сих пор не утративших популярность в Берлине, более 40 различных мелодий. Можно позабавиться крепостью нервной системы Р. Бекера: в 1987 году, когда отмечалось 750-летие Берлина, он сыграл на шарманке 751 раз популярную немецкую шажетеро «Благодарю» во время самого национального репорта.

«ФАЛЬШИВОЕ» ХОББИ

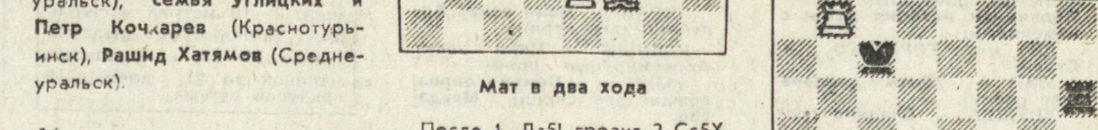
Необычное направление нумизматике — коллекционирование фальшивых монет избран своим хобби болгарин Воян Планиров. За многие годы ему удалось собрать сотни подделок, относящихся как к древним временам, так и к недалекому прошлому.

Наибольшее число фальшивых

монет в коллекции В. Планирова относятся к эпохе римского императора — монеты 29 императора Траяна. Характерно для всех фальшивых монет, что специалист-нумизмату не стоит труда отличить их от настоящих. Видимо, во все времена фальшивомонетчики не утруждали себя задачей добиться абсолютной схожести, а рассчитывали на невнимательность граждан.

ТОЛЬКО ДВА ХОДА

Духоводства. Белые начинают и дают мат в два хода. Первый ход белых может создать угрозу мата. От черных требуется защита, на что у белых находится новые возможности дать мат. Защиты черных и новые маты белых образуют варианты задачи.

Мат в два хода

После 1. Лd5! грозит 2. Сd5X. Черные защищаются связкой, перекиривают и разблокируют: 1...Lh2 2. Kf7X, 1...d4 2. Ke4X, 1...c5 2. La6X, 1... e4 2. Cg3X.

Задачи присылать в течение месяца по адресу: 624151, Верхний Тагил, ул. Маяковского, 29, кв. 4, Рычков В. Н.

МОЛОДЫМ АВТОРАМ

Завершается наш турнир-конкурс для молодых и начинающихся составителей шахматных задач.

ТРЕТИЙ ТУР. Сочетание двух (или более) тактических моментов в защите черных.

Театральные романы - С

(Продолжение. Начало в № 36).

Пугаются даты, смеются временные странности. Не ищут читателя, стройной истории театра в этих строках. И пусть меняются местами спектакль предшествующий и спектакль последующий. Разве судьба всегда последовательна? А нам хочется говорить о судьбе. И сегодня, зная историю Юрия Жигульского, пережившего свой взлет в Свердловске и свое падение в Москве, славу одного из лучших режиссеров детского театра страны — и забвение на скромной полчищевой должности после задушной распри в столице, зададим себе роковой вопрос: «А был ли театр?» Было ли все это тюзовское братство, куда вливались постоянно новые и новые ученики Жигульского, молодые актеры? Было ли... Или принадлежало нам, тоне молодым, жаждущим Театра, верящим в неизбежную достижимость его.

Одни безоговорочно и даже возмущенно бестактно самого вопроса воскликнут: «Было! Конечно, было!» Другие, совсем как горьковский Барон, жестко просят: «... ты думаешь, это правда? Это все из книжки «Рокеров любовь»... Все это ерунда!»

А может, было предвзвешенное Театра. Или еще точнее (в нарушении всех норм русского языка) — предВЕРИЕ (от слова — «верая», живущее в тесном, но именно теперь, почти двадцать лет спустя, кажется уютным Доме, похожем на исчезнувший в грезах нашего детства воздушный бело-розовый эфир.

Он был уже совсем рядом, Театр, Он вот-вот мог бы родиться... «А там совсем уже грозно заиграл, да не маленький принц, а огненный Король, расподило. Да не сариско, а страшно — было, импровизовало. Меньше лет от этого корабля, а над траурные плащи-бачки полетели железные листы».

И был пожар. И было долгое, страшно долгое ковычье нервы. И беснующие барнадиные бои со строителями, которые не могли все наши славные строители в ту пору, дело «Но не о том речь. Из «погорельской» нищенской жизни театр выкарабкался. Другой небойкий огонек, коварное тление зарождалось где-то в самых недрах театра. Из протокола производственного совещания по спектаклю «Чудо в десятом» 30 июня 1973

«Актриса А. — Мне, например, было тяжело смотреть. Проблема там, невоспитанности. Не как она выражена, мне импровизовало. Меньше лет от этого корабля, а мы показываем это на сцене... Да неужели все они такие плохие? Не эти нам воспитывать... Если мы со сцены будем твоем показывать, то дети решат, что они ведут себя верно. Ибо, что этот спектакль даст повод детям там же себя вести, боюсь, что будет «за зло».

«Актриса И. — Мои впечатления настолько сумбузные... Да, школа такая, жизнь такая. Но где антипод, где та часть пьесы, которая должна сказать: надо быть тинким. У нас что, пьеса о несовместности советской педагогики?»

Узнаете формулировки? Ярлык знакомый? Они не виноваты: не они все это бред всю эту «двойную бухгалтерию» выдумали. Об этом говорилось с высоких трибун, об этом кричала пресса.

Жигульский, оставаясь романтиком, ухитрился, напомнил, быть политиком. Режиссер Лев Вайсман, повзвизгивший в ту пору (это он поставил «Чудо»), политиком не был. Позже, в субто частной беседе Жигульский скажет: «Леву талантливо мени, остере... Но я ему нужен. Пропадет он без меня!»

Это был тот уникальнейший случай, когда Главный не «заиграл» очередного, не ревновал его к трупе, беззащитной которой влюбилось в тихого бородатого человека, Жигульский бросался на защиту его спектаклей, как на амбразуру, оберегая их от нападков чиновников, припавших и думорожников.

Чего теперь уж решительно невозможно установить — кто в конце концов написал эту пьесу «Чудо в 10-м»? Были у нее официальные авторы — журналисты Н. Воронов и А. Горюнов. Но сколько было переделок вместе с режиссером, сколько было походов в реальные, неприукрашенные и приему «дорогих гостей» школы. Сколько было вкрапленных реальной жизни в нереальную вляз «Школьной сказки» (первое название пьесы), в которой явился как-то в самый обыкновенный десятый класс анкет с одним-единственным вопросом: «Мое самое большое в жизни желание».

Социолог оказался волшебною, все млязны мгновенно исполнились: непризнанные школьные музыканты (слово «ропотит» тогда еще не было в ходу) получили роскошную аппаратуру, а классный руководитель стал персонифицированным чемпионом. А хлюпик, болезненный Вальтер Полинин (В. Сизов) обрел уверенность и непоколебимые мушкетеры.

А вот уже не, возмущались и усложнились все. И бывший тинкин, а главное — всегда готов пригрозить кому следует своим промахом бьющим оружием. Великая вещь — право сильного.

В том театральном обсуждении 1973-го опасливо и предостерегающе мелькает вдруг слово «фальшивое». Интересно, как бы поставил этот спектакль Вайсман сегодня, когда с телеэкрана программы «Валдгя» обаятельные, а главные наши парнишки со свастикой на рукавах говорят об очищении нации, рассуждают о стерилизации женщин как единственно перспективном пути совершенствования расы?

Ипроче, сегодня, я думаю, Вайсман как раз и не стал бы делать этот спектакль. Он хотел и умел опережать газету и телевизор, он пытался предчувствовать болевые общества раньше, чем само общество обратится к врачевателям.

«Чудо» приняли со второй попытки. На Вайсмана обратили внимание. Заметили, что в городе и в театре появилась настоящая интереснейший режиссер. Кое-кто даже спешит назвать его «спасателем плохих пьес», на его спектакль пошли.

«И жила она Рабкоммуна № 13 под недраеманым оном», роде и в театре появился сомнительный и не весьма благонадежный режиссер.

Имени высокопоставленной дамы, управившей долгие годы областной культуры, вы не найдете ни в одном протоколе художества, ни в одной стенограмме обсуждения спектакля. Дама из высших сфер не стремилась к личности. Во время обсуждений она благосклонно выслушивала критиков и актеров, педагогов и других людей, безразличных театру. Потом всем им говорила «спасибо» — и вот здесь-то, при закрытых дверях кабинета главного режиссера, вершила судьба спектакля. Здесь оставшимся открывались глаза на все тайные и явные намы, заложенные в их произведении. Здесь звучало ровное «смячичь», а то и «убрать».

Случалось, что и «на ковер» вызывали. Там, в верхах, рождался репертуар. Там не в почете было слово «запрещается». Державная дама предпочитала формулировать «не рекомендуется». Только истинно театральные человек поймут, а только в мечтах витающих пьесы это «не рекомендуется». И тогда Вайсман поставил «Ревизора».

«Ах, боже мой! Я и позабыл, что все это того заборзавалебо, где-нибудь поставь накой-нибудь памятник или просто задуши мерт и знаешь от куда и попустил всякой драм!» — сокрушался голышевский городничий. Режиссер Вайсман и художник З. Малинина ни про забор, ни про «всего телег» своего орду не забыли.

Город кипел в стремлении выслушиться, выделиться перед буржуйскими цветочными гирилами, а в самом нетребовательном месте установили «Генеральный план реконструкции Ус-ского собора».

«Ревизора» сдали с боями. На театральном языке «сдать» — все равно, что на военном — взять крепость с боем. Местные помпадур и помпадурши помешать не смогли, ибо запретить значило публично принять на свой рожа кривая».

Солдаты справка, составленная несколько лет спустя для какой-то чиновной инстанции, гласит: «Вайсман Лев Давидович — направлен на стажировку в Москву». Чего уж лучше? Самая что ни на есть почетная ссылка. Тем более, что в дистанциях тайно (и явно) надеялись, что обратно Вайсман не вернется. Он и не вернулся.

(Продолжение следует).

СПОРТ

16 ступенек пьедестала почета

СИЛЬНЕЙШИЕ

1. Сергей Чепиков. По итогам прошлого года нашего конкурса он впервые вошел в десятку сильнейших спортсменов области...

2. Валентина Овченко. В восьмой раз свердловская волейбольная команда «Уралочка» завоевала чемпионское звание...

3. Ирина Пархомчук — связующая «Уралочки» и сборной СССР. И этим многое сказано. Связующая, делаящая на высококлассных игроков на площадке команду...

4. Илья Бякин. Впервые в составе советской сборной по хоккею выступает на зимней Олимпиаде свердловчанин...

5. Александр Попов. Свердловский биатлонист по пути в канадский Калгари был трижды первым на Кубке и чемпионате страны...

6. Ирина Смирнова. Обладательница в составе «Уралочки» Кубка европейских чемпионов-87...

7. Елена Волкова. Огюклубница Смирновой в отличие от своей молодой подруги по клубу и сборной...

8. Марина Никулина. И она — не новичок в сборной, а потому можно говорить о ней, как о зрелой волейболистке...

9. Елена Головина. Впервые читательница названа в десятке сильнейших три года назад — тогда она была сельской...

◆ КОНЬКИ 100-ЛЕТИЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

На искусственном льду катка спортивного комбината «Юность» три дня продолжались соревнования «Сорокалов» посвященные вековому юбилею конькобежного спорта в России.

Среди женщин, за исключением двух слабо выступивших тагилчанок, борьбу за победу на всех дистанциях вели свердловчанки...

8. Марина Никулина. И она — не новичок в сборной, а потому можно говорить о ней, как о зрелой волейболистке...

9. Елена Головина. Впервые читательница названа в десятке сильнейших три года назад — тогда она была сельской...

10. Константин Цыо. Ох, как трудно было пробиться в команду, отправляющуюся в Сеул, — никому до последнего момента билеты не были забронированы...

11. Николай Карпов — старший тренер свердловской волейбольной команды «Уралочка», завоевавшей в очередной раз титул чемпиона страны...

12. Александр Астахов — старший тренер свердловской хоккейной команды «Автомобилист».

13. Леонид Павловский — старший тренер свердловской команды СКА (хоккей на траве), призера чемпионата страны.

14. Александр Астахов — старший тренер свердловской хоккейной команды «Автомобилист».

15. Александр Астахов — старший тренер свердловской хоккейной команды «Автомобилист».

КАКОЙ БЫ ГОРЬКОЙ ПРАВДА НИ БЫЛА...

Судя по первым номерам литературно-художественных журналов, чтение в 1989 ждёт нас не менее интересно, чем в прошлом году.

Мы с нетерпением ждали появления в печати произведений Роя Медведева, писателя, историка, публициста, поэта.

И вот сразу два журнала опубликовали его произведения: в «Знамени» № 1 печатаются исторические очерки Роя Медведева...

Время действия в повести Б. Пильняка «Красное дерево» (Дружба народов, № 1) — 1928 год.

В 1937 году Сурен Газарян, в то время ответственный работник НКВД Грузии, был незаконно репрессирован.

Николай Алексеевич не любил рассказывать о трудных годах своего заключения, но от тех лет осталось около ста писем к жене и детям...

К этому хочется добавить, что наше свидание с Ваней Чонкиным продолжает журнал «Искусство кино», № 1, в котором опубликованы фрагменты из второй книги романа — «Претендент на престол».

Еще одну грустно-ироническую повесть В. Войновича «Путь взаимной перекиси» наши читатели смогут прочесть в журнале «Дружба народов», № 1, хотя, честно признаюсь, после блистательного «Вани Чонкина» она не впечатлила.

Вот Борис Андреевич Пильняк считал, что писатель обязан всегда говорить только правду, какой бы горькой она ни была.

В одном из своих рассказов он писал: «Мне выпала горькая слава быт человеком, который идет на рожон. И еще горькая слава мне выпала — долг мой — быть русским писателем и быть честным с собой и с Россией».

В длинном ряду предположений суду истории преступлений сталинских находится и так называемое «лежневское дело».

В 1937 году Сурен Газарян, в то время ответственный работник НКВД Грузии, был незаконно репрессирован.

Николай Алексеевич не любил рассказывать о трудных годах своего заключения, но от тех лет осталось около ста писем к жене и детям...

К этому хочется добавить, что наше свидание с Ваней Чонкиным продолжает журнал «Искусство кино», № 1, в котором опубликованы фрагменты из второй книги романа — «Претендент на престол».

Еще одну грустно-ироническую повесть В. Войновича «Путь взаимной перекиси» наши читатели смогут прочесть в журнале «Дружба народов», № 1, хотя, честно признаюсь, после блистательного «Вани Чонкина» она не впечатлила.

Еще одну грустно-ироническую повесть В. Войновича «Путь взаимной перекиси» наши читатели смогут прочесть в журнале «Дружба народов», № 1, хотя, честно признаюсь, после блистательного «Вани Чонкина» она не впечатлила.

Рубрику ведет Людмила ГЛИНСКИХ, зав. информационно-библиографическим отделом свердловской Центральной городской библиотеки имени А. Герцена.

Хотелось бы обратить внимание наших читателей и на воспоминания члена ЦК КПСС Г. И. Воронова, долгие годы работавшего с Н. С. Хрущевым.

Журнал «Юность», № 1 продолжает печатать роман Владимира Войновича «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина».

Вероятно, многие из вас были потрясены, прочитав в 3-м номере журнала «Даугава» за 1988 год отрывки из дневника поэта Николая Заболоцкого.

Николай Алексеевич не любил рассказывать о трудных годах своего заключения, но от тех лет осталось около ста писем к жене и детям...

К этому хочется добавить, что наше свидание с Ваней Чонкиным продолжает журнал «Искусство кино», № 1, в котором опубликованы фрагменты из второй книги романа — «Претендент на престол».

Еще одну грустно-ироническую повесть В. Войновича «Путь взаимной перекиси» наши читатели смогут прочесть в журнале «Дружба народов», № 1, хотя, честно признаюсь, после блистательного «Вани Чонкина» она не впечатлила.

Еще одну грустно-ироническую повесть В. Войновича «Путь взаимной перекиси» наши читатели смогут прочесть в журнале «Дружба народов», № 1, хотя, честно признаюсь, после блистательного «Вани Чонкина» она не впечатлила.

Еще одну грустно-ироническую повесть В. Войновича «Путь взаимной перекиси» наши читатели смогут прочесть в журнале «Дружба народов», № 1, хотя, честно признаюсь, после блистательного «Вани Чонкина» она не впечатлила.

Еще одну грустно-ироническую повесть В. Войновича «Путь взаимной перекиси» наши читатели смогут прочесть в журнале «Дружба народов», № 1, хотя, честно признаюсь, после блистательного «Вани Чонкина» она не впечатлила.

ЖЕНЬШЕНЬ ИЗ... ПРОБИРКИ

Малочисленность и быстрое истощение запасов природного сырья женьшеня привели к замене его культурной растительной тканью...

НА СНИМКАХ: образцы продукции, разработанные сотрудниками лаборатории культур женьшеня и тканей растений НПО «Биотехнология».

Редактор В. ЕФИМЧИК.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ.

ПОГОДА. 24-25 февраля по области ожидается переменная облачность, местами небольшой снег, ветер юго-западный.

ДЕЛЬТА. Совместное предприятие «Дельта». г. Свердловск тел. 57-03-82 (с 10 до 12).

ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ И ДЕНЕГ — в современном сварочном производстве это применение ресурсосберегающих технологий и персональных ЭВМ.

НА СМЕНИ. Адрес редакции: 620219 Свердловск, ГСП-153, ул. Тургнева, 13. Индекс 53800.